

УДК 908

doi:10.21685/2072-3024-2021-4-9

Реализация плана ГОЭЛРО в Орловском крае

В. В. Вострикова

Орловский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Орел, Россия

vostr68@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* 100-летние юбилеи знаковых для России исторических событий служат импульсом к переосмыслению вне контекста жестких идеологических парадигм произошедшего век назад, тем самым способствуя качественному приращению исторического знания. В статье впервые в отечественной историографии рассматривается реализация плана ГОЭЛРО на территории Орловского края в 1921 – начале 1930-х гг. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования ранее не изученных архивных документов местных хозяйственных органов, хранящихся в фондах Государственного архива Орловской области, а также материалов местной периодической печати (газеты «Орловская правда» за 1923–1932 гг.). *Результаты.* Исследованы этапы реализации плана ГОЭЛРО в Орловском крае. Показан ход электрификации губернского и уездных центров. Особое внимание уделено проблеме электрификации сельских районов губернии и попыткам местных властей ускорить этот процесс. *Выводы.* На протяжении 10 лет реализации плана ГОЭЛРО в Орловском крае электрификация осуществлялась весьма умеренными темпами, что обуславливалось рядом обстоятельств объективного и субъективного характера. Однако к концу 1920-х гг. эти умеренные планы вступили в противоречие с курсом на ускоренную индустриализацию, и нехватка электроэнергии стала серьезным сдерживающим фактором развития промышленности в регионе.

Ключевые слова: Орловская губерния, план ГОЭЛРО, электрификация, электростанция, электричество, индустриализация, губернское экономическое совещание, уездные экономические совещания

Для цитирования: Вострикова В. В. Реализация плана ГОЭЛРО в Орловском крае // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 98–113. doi:10.21685/2072-3024-2021-4-9

The GOELRO plan implementation in Orel region

V.V. Vostrikova

Orel Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Orel, Russia

vostr68@mail.ru

Abstract. *Background.* 100th anniversaries of significant historical events for Russia serve as an impulse to rethink outside the context of rigid ideological paradigms of what happened a century ago, thereby contributing to the qualitative increment of historical knowledge. For the first time in Russian historiography, the article examines the implementation of the GOELRO plan on the territory of Orel Region in 1921 – early 1930s.

© Вострикова В. В., 2021. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Materials and methods. The implementation of the research tasks was achieved by using previously unexplored archival documents of local economic bodies stored in the funds of the State Archive of the Orel Region (GAOO), as well as materials of the local periodical press (the newspaper “Orlovskaya Pravda” for 1923–1932). *Results.* The implementation stages of the GOELRO plan in Orel Region were studied. The course of electrification of the provincial and county centers is shown. Special attention is paid to the problem of rural areas’ electrification in province and the attempts of local authorities to speed up this process. *Conclusions.* During 10 years of the GOELRO plan implementation in Orel Region, electrification was carried out at a very moderate pace, which was due to a number of objective and subjective circumstances. However, by the end of the 1920s, these moderate plans were in conflict with the course of accelerated industrialization, and the lack of electricity became a serious constraint on the development of industry in the region.

Keywords: Orel province, GOELRO plan, electrification, power plant, electricity, industrialization, provincial economic meeting, county economic meetings

For citation: Vostrikova V.V. The GOELRO plan implementation in Orel region. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2021;(4):98–113. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-4-9

В развитии отечественной исторической науки начало XXI в. можно считать знаковым, ибо 100-летние юбилеи целого ряда переломных для России исторических событий служат импульсом к переосмыслению вне контекста жестких идеологических парадигм произошедшего век назад, тем самым способствуя качественному приращению исторического знания. Среди событий советского периода истории, теперь уже отдаленных на столетие, не последнее место занимает разработка и принятие плана электрификации страны – плана ГОЭЛРО.

Несмотря на наличие целого корпуса работ, посвященных истории электрификации страны, современные исследователи отмечают отсутствие работ аналитического характера, свободных от идеологических догм и рассматривающих электрификацию как комплексную научную проблему [1, с. 124–132].

Вместе с тем серьезная научная лакуна имеется и на уровне регионального аспекта истории плана ГОЭЛРО. В полной мере это утверждение относится к проблеме реализации программы электрификации в Орловском крае. Следует отметить, что употребление термина «Орловский край» в данном случае является своего рода компромиссом, позволяющим рассмотреть реализацию плана ГОЭЛРО на территории Орловской области в ее современных границах, начиная с 1921 г. и заканчивая 1931–1932 гг., т.е. соблюдая хронологические рамки программы электрификации в масштабах всей страны. В пределах данного исторического отрезка существенно менялись название и территория административных единиц, в составе которых находилась Орловщина. В 1918 г. Орловская губерния вошла в состав образованной Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР). В 1928 г. губерния была упразднена, трансформировавшись в Орловский округ Центрально-Черноземной области (ЦЧО). Последний, в свою очередь, перестал существовать в 1930 г. в связи с отменой окружного деления ЦЧО и переходом ее районов в непосредственное подчинение областному центру –

г. Воронежа. Не анализируя подробно изменения территории самой Орловской губернии, автор настоящей работы учитывает образование 1 апреля 1920 г. Брянской губернии с центром в г. Брянске, в состав которой из Орловской губернии были переданы Севский, Трубчевский, Карачевский и Брянский уезды.

Научная новизна данной работы состоит в попытке решить новую исследовательскую задачу – изучить реализацию плана электрификации на территории Орловского края в 1921 – начале 1930-х гг. на основе привлечения исторических источников, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Это прежде всего материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива Орловской области (ГАОО): документы фондов местных хозяйственных органов – Орловского губернского экономического совещания (губэконосо) (Ф. Р-274) и уездных экономических совещаний (уэконосо) – Болховского, Кромского, Малоархангельского, Мценского, Орловского (Ф. Р-430), а также фонда Плановой комиссии орловского губисполкома (Губплан) (Ф. Р-1265) и орловского окрисполкома (ОКРПЛАН) (Ф. 1264). Помимо архивных документов, источниковую базу работы составили материалы периодической печати, в частности газеты «Орловская правда» за 1923–1932 гг. и журнала «Наше хозяйство».

В плане ГОЭЛРО Орловская губерния входила в состав Центрально-промышленного района [2, с. 290]. Авторы плана ясно осознавали, что его осуществление потребует достаточно длительного времени, что объективно обуславливалось масштабностью задачи электрификации страны, необходимостью привлечения огромных материальных и людских ресурсов и наличием целого ряда других, «не менее важных неотложных и грандиозных задач» развития страны [2, с. 370–371].

Отсюда четкое вычленение в плане ГОЭЛРО трех групп мероприятий, закрепленное в программах А, Б и В. Первая и третья касалась всех без исключения регионов страны, в том числе и Орловской губернии. Программа А предполагала строгий учет всех имевшихся электростанций как общественного пользования, так и принадлежащих отдельным промышленным предприятиям, транспорту и пр., и их эффективное использование путем объединения в общую сеть [2, с. 370]. Программа В включала в себя сооружение новых станций местного значения средней и мелкой мощности, преимущественно сельскохозяйственных и отчасти городских [3, с. 16]. Эти две программы входили в так называемую местную электрификацию.

Ключевой идеей плана ГОЭЛРО (программа Б) была концентрация производства электроэнергии на крупных станциях как наиболее эффективных с экономической точки зрения. В Центрально-промышленном районе предполагалось построить 16 таких станций [2, с. 338]. Однако на территории Орловской губернии строительство крупных станций не планировалось ввиду аграрного характера ее экономики, отсутствия крупного промышленного производства и энергетических ресурсов. В первую очередь электрифицировалась в губернии только узкая полоса вдоль Курской железной дороги, что должна была обеспечить Белгородская электростанция [2, с. 338]. В 1930 г. подлежали электрификации Орловский, Мценский, Малоархангельский уезды [2, с. 337].

В 1921–1924 гг. руководство реализацией плана ГОЭЛРО в Орловской губернии, как и по всей стране, осуществляли губернское и уездные экономические совещания (губэконосо и уэконосо). Первое было образовано 13 февраля 1921 г., подчинено губисполкому и работало под его контролем [4, л. 62, 85]. Уездные экономические совещания сформировались в 1921 г. несколько позже: в Болхове – 18 июля, в Ельце, Орле, Малоархангельске, Ливнах – в августе и т.д. [4, л. 62].

Следует отметить, что электрификация Орловщины началась не с чистого листа, однако до октября 1917 г. она касалась лишь губернского центра. Электричество впервые появилось в Орле 8 сентября 1895 г. В этот день фонари осветили экспонаты сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, организованной губернской земской управой [5, с. 7]. 3 ноября 1898 г. открылось трамвайное движение, началось освещение улиц города по трамвайным линиям 50 электрическими фонарями и подключение к электросети частных абонентов. Строительством и эксплуатацией электростанции и трамвайных путей занималось Бельгийское анонимное акционерное общество «Орловский электрический трамвай» по договору с орловской городской думой, заключенному в 1895 г. [6]. Расширение зоны электрического освещения было предметом постоянной заботы орловской городской думы, и к 1913 г. практически все улицы губернского центра были электрифицированы: установлено «217 шарообразных дуговых фонарей» [7, с. 197].

В октябре 1917 г. орловская электростанция была национализирована и перешла в ведение городского совета. Включение новых абонентов сети шло с этого времени «самотеком». Спрос на освещение был большой, и с октября 1917 г. по октябрь 1918 г. электростанция сверх нагрузки была вынуждена присоединить свыше 300 новых абонентов. В 1919–1920 гг. электростанция работала с большими перебоями: сказывались трудности первых лет советских преобразований и Гражданской войны [8].

В 1921 г. при губэкономсовещании была создана губернская госплановая комиссия, в задачу которой входила разработка единого хозяйственного плана губернии, включая и мероприятия по электрификации [9, л. 9]. Однако, как свидетельствует обзор деятельности губэконосо за 1922 г., по ряду причин единый хозяйственно-производственный план на 1921–1922 и 1922–1923 бюджетные годы составить не удалось и пришлось ограничиться утверждением программ развития отдельных отраслей экономики. В частности, выработку электроэнергии в 1921–1922 гг. предполагалось довести до 55 000 кВт в месяц [10, л. 19].

В мероприятиях по электрификации центральное место занимала модернизация орловской городской электростанции. Установленные на ней три паровых двигателя были выведены из эксплуатации ввиду дороговизны твердого топлива и неэкономичности, устарелости самих машин [11, 12]. В 1923 г. электроэнергию вырабатывали три нефтяных дизеля общей мощностью 1120 л.с. [12]. Вместе с тем имеется информация, что фактически функционировали только два из них [11]. К декабрю 1923 г. паровые машины были разобраны и было расчищено место под фундамент для русского дизеля «Нобель» мощностью 300 л.с., который предполагалось установить в марте 1924 г. [13]. Эффективность работы орловской электростанции серьезно снижали потери энергии, доходившие в 1924 г. до 48 % [3, с. 18].

Электростанция имела около 4500 абонентов, из которых почти половина пользовалась электричеством без счетчиков, внося плату в зависимости от количества подключенных лампочек. У этой категории абонентов учесть точно расход энергии было невозможно, что приносило электростанции значительные убытки. Необходимо было приобретение 3000 счетчиков [11]. Несмотря на жесткие штрафные санкции за несвоевременную оплату электроэнергии, абоненты имели огромную задолженность. В частности, по состоянию на 1 мая 1923 г. задолженность некоторых госучреждений выражалась почти в 10 тыс. руб. золотом [12].

В 1923 г. на орловской электростанции трудилось 250 человек [12, 13].

С целью повышения эффективности управления электростанцией она в 1923 г. была передана из ведения промышленного отдела ГСНХ в ведение Губуправкомхоза [10, л. 54 об.; 14, л. 46].

Дефицит электроэнергии в Орле побудил отдельные предприятия и учреждения разрабатывать проекты устройства мелких электростанций для обслуживания собственных нужд. Все проекты представлялись на экспертизу в губэконосо, проводившуюся с технической точки зрения достаточно серьезно. В частности, в феврале 1922 г. только после основательной доработки губэконосо одобрило проект на оборудование электростанции в Орловском училище садоводства [9, л. 8; 15, л. 40].

В полномочия губернского экономического совещания входил контроль за деятельностью уездных экономических совещаний. Однако более или менее планомерный характер работе последних удалось придать не сразу. Так, в материалах орловского уездного экономсовещания констатируется, что с момента своего образования 23 августа 1921 г. совещание «большой частью работало без всякой системы, ибо это диктовала сама жизнь» [16, л. 35]. Упорядоченность работе местных экономсовещаний придали решения IX Всероссийского съезда советов, в декабре 1921 г. утвердившего декрет СНК «Об электрификации Р.С.Ф.С.Р.», в котором закреплялись конкретные шаги по выполнению плана ГОЭЛРО.

Главные усилия местных экономических совещаний были направлены на электрификацию уездных центров. Так, Болховское уэконосо уже на своем первом заседании 18 июля 1921 г. поставило вопрос об электрификации города Болхова, поручив уездному совнархозу создать специальную комиссию [17, л. 30]. Однако ее проект был отклонен губэконосо «как совершенно неразработанный» [15, л. 92–93], что и стало фактически итогом деятельности по электрификации уездного центра в 1921–1922 гг.

Мценское экономсовещание признавало электрификацию уездного города неотложной задачей [17, л. 28]. Городская электростанция работала при мельнице № 32 [18, л. 5а]. Осенью 1921 г. в связи с переходом электростанции на хозрасчет отдел промышленности установил плату за пользование электрической лампочкой в 25 свечей в 10 руб. в месяц. Однако этот тариф мог быть повышен для учреждений негосударственного значения, под которыми подразумевались «церкви, костелы и другие религиозные сборища» [17, л. 38 об.]. В 1922 г. во Мценске планировалось строительство резервной электростанции с нефтяным двигателем [18, л. 5а].

В Кромах экономсовещание в 1921 г. за отсутствием специалистов не смогло выработать единого плана работ по электрификации. Однако по

инициативе кромского совнархоза была оборудована небольшая электростанция мощностью 60 кВт, установлено 60 столбов воздушной сети и проведено освещение советских учреждений г. Кромы на 150 лампочек. В уездном центре планировалось установить еще 128 столбов, провести дополнительное освещение на 500 лампочек, а также смонтировать 2 электромотора – при типографии и водокачке. Основной проблемой реализации плана электрификации признавался недостаток материалов и средств [19, л. 6 об.].

Согласно информации газеты «Орловская правда», по состоянию на август 1924 г. в Орловской губернии имелось «27 самостоятельных электрических установок», из которых 18, т.е. 66 %, были построены после революции. 11 электроустановок находилось в г. Орле (в том числе 3 железнодорожных), 10 – в уездных городах и только 6 – в сельской местности, причем из последних к установкам чисто сельского типа можно было отнести только 3. В Орле функционировали следующие электростанции: при управлении Орловско-Витебской железной дороги, при станции Орел Витебский, при станции Орел Курский, при пивоваренном заводе (бывшем заводе Шильде), при элеваторе, при механическом заводе имени т. Медведева, при почтово-телеграфной конторе, при обувной фабрике имени 3 ком. Интернационала, при чугунно-литейном заводе б. Хрущева, при губернской больнице № 1, центральная городская станция. Электростанции действовали в уездных городах Кромы, Болхове, Мценске, Малоархангельске, Ливны, Дмитровске, Ельце [20]. В сельской местности имелись электростанции при гнездиловском потребительском обществе (ст. Хотынец), на орловском опытном поле (д. Звягинки), при деревне Богдановке Орловского уезда, при нарышкинском заводе сельскохозяйственных орудий, при цементном и крахмально-паточном заводах в селе Казаки Елецкого уезда.

25 станций работали на тепловых двигателях (паровые машины и нефтяные двигатели) и 2 – на водяных (турбины и водяные колеса). Характерной особенностью являлось преобладание постоянного тока над переменным (станций с постоянным током – 24, с переменным – 2, с постоянным и переменным – 1) [20].

Материалы ГАОО дополняют сведения «Орловской правды». В частности, имеется информация об электростанции в Малоархангельском уезде (село Луковец), обслуживавшей 150 потребителей, и двух водяных электроустановках в Елецком уезде [21, л. 17, 24].

Статистика реализации плана ГОЭЛРО на Орловщине в 1921–1924 гг. показывает крайне низкие темпы электрификации сельских районов, хотя для аграрной губернии эту задачу трудно было переоценить. Такая ситуация в значительной мере объяснялась недостатком финансовых ресурсов у государства. В условиях нэпа в деле электрификации деревни ставка делалась на строительство электростанций за счет средств самих крестьян, которым предлагалось создавать электрические кооперативы. Однако это пожелание блокировалось элементарной неграмотностью крестьян, начиная их незнанием, что такое электричество, и заканчивая непониманием значимости его использования в быту и для повышения эффективности различных трудовых операций в сельском хозяйстве.

Для просвещения крестьян и пропаганды электричества в феврале 1924 г. в «Орловской правде» появилась рубрика «Электричество в деревне».

Авторы статей начали с рассказа об электричестве как физическом явлении, максимально упрощая информацию. Так, электричество сравнивалось с водой, которая может течь по трубам с разным напором, а электричество – с разным напряжением [22]. Разъяснялась суть понятия «электрификация» [23]. Серия статей «Орловской правды» посвящалась преимуществам использования электричества для проведения сельскохозяйственных работ [24–26]. Пропагандировалось создание кооперативов для получения ссуды на электрификацию [27, 28]. Активно рекламировалось сотрудничество с обществами «Электрокредит» и «Электросельстрой», специально организованными для оказания помощи крестьянам в устройстве и эксплуатации сельских электростанций [29]. Газета опубликовала пошаговую инструкцию для крестьян по организации электростанции в деревне [30].

В сентябре 1924 г. газета констатировала заинтересованность значительной части крестьян в электричестве. Вместе с тем отмечалось, что ввиду технической и финансовой сложности строительства электростанций ряд таких попыток не увенчался успехом, что наносило огромный ущерб делу электрификации [31, 32].

Следует отметить, что серия статей в «Орловской правде» об электрификации стала фактически первой масштабной попыткой пропаганды плана ГОЭЛРО в Орловской губернии. Решение о необходимости «самой широкой пропаганды» электрификации было принято на VIII съезде Советов в декабре 1920 г. [33, с. 272]. Однако в Орловской губернии оно начало реализовываться спустя 3 года. По мнению газеты, «дело было в... неподготовленности к этой пропаганде, в отсутствии органа, объединяющего и направляющего по нужному пути эту деятельность». «Проснемся же, товарищи, и начнем дружную работу!», – призывала газета [34].

В 1925 г., в связи с курсом на индустриализацию, перед губернскими исполнительными комитетами ВСНХ была поставлена задача формирования перспективных планов развития хозяйства в масштабах губерний. Необходимым условием было включение в план губернии электрификации как «руководящего принципа», который должен «пронизать все его отдельные отрасли» [3, с. 19]. Одновременно предполагалось формирование в губерниях 5-летнего плана электрификации. Централизованное руководство этой работой было возложено на Главное электротехническое управление (Главэлектро) ВСНХ СССР.

В губерниях, в том числе и в Орловской, разрабатывать 5-летний план развития экономики должна была плановая комиссия губисполкома (губплан), а 5-летний план электрификации – особая комиссия [35, л. 95]. Работа последней строилась в соответствии с инструкцией Главэлектро, жестко регламентировавшей состав комиссии, основные направления ее деятельности, а также структуру плана электрификации губернии [35, л. 94–94 об.]. Дополнение к инструкции касалось сельскохозяйственной электрификации, которой отводилось самостоятельное значение [35, л. 69].

Для разъяснения указаний руководящих органов на места были направлены представители Главэлектро. На заседании президиума орловского губплана 14 сентября 1925 г. с докладом выступил представитель Главэлектро Стафрин, подчеркнувший приоритетность электрификации промышленности. Докладчик отметил, что «на финансирование местной электрификации

исключительно из средств центра рассчитывать нельзя» и местным властям придется изыскивать средства путем получения кредита «на 10–15 лет с минимальным процентом погашения». Всю работу по составлению плана электрификации губернии было рекомендовано завершить за 4 месяца, считая с 1 октября 1925 г. [35, л. 90].

Комиссия по разработке плана электрификации Орловской губернии была образована постановлением Президиума губисполкома от 26 сентября 1925 г. из представителей губплана, ГСНХ, ГЗУ, губкоммунотдела, губстатбюро [35, л. 62, 87], однако персональный ее состав был сформирован в октябре и протокол первого заседания датирован 29 октября 1925 г. [35, л. 53, 57, 58, 82].

На первом заседании комиссии был утвержден план работы, включавший в себя три этапа. На первом этапе – до 15 ноября 1925 г. – стояла задача сбора сведений об электростанциях общественного пользования в губернском и уездных городах, а также сельских и промышленных электроустановках. Вторым этапом – до 15 декабря 1925 г. – предполагал разработку основных позиций плана и анализ его финансовой стороны. И, наконец, на третьем этапе – до 1 февраля 1926 г. – формирование плана должно было быть завершено [35, л. 3, 53].

Исходя из данной программы, 31 октября 1925 г. губплан запросил у уисполкомов информацию об электростанциях общего пользования, находящихся в уездном городе, и электроустановках, расположенных в сельской местности. Материал требовалось представить в чрезвычайно сжатые сроки – не позднее 10 ноября [35, л. 56]. Одновременно собирались сведения об электроустановках, имевшихся на промышленных предприятиях [35, л. 55]. Губплан указывал, что вышеуказанной работе придается «самое серьезное значение», ибо она является «одним из шагов в деле великой задачи перевода хозяйства на новую техническую базу» [35, л. 56]. Однако сбор первичных сведений для составления плана электрификации губернии растянулся до апреля 1926 г. [35, л. 4 об.].

Одним из проблемных мест работы комиссии по электрификации стало финансирование, поскольку необходимо было привлечь «научный и технический персонал» [35, л. 53]. 17 сентября 1925 г. губплан направил в Главэлектро смету на 3000 руб. [35, л. 65], в которую были заложены расходы на содержание аппарата комиссии в составе 2 инженеров-электриков, 2 техников и 1 статистика-экономиста [35, л. 85]. Губплан сообщал, что самостоятельно сможет профинансировать только 25 % расходов, что, однако, «не покрывает даже самых необходимых расходов – по обследованию и содержанию рабочего аппарата» [35, л. 65]. 30 сентября 1925 г. финансово-счетный отдел Главэлектро предоставил орловскому губфинотделу по смете электрификации кредит в сумме 750 руб., из них 500 руб. наличными и 250 руб. – платежными обязательствами [35, л. 84].

Однако в последующие 3 месяца специалисты для составления плана электрификации губернии привлечены не были, и только 4 января 1926 г. был приглашен инженер П. О. Домогацкий, зарплата которого составила 100 руб. в месяц [35, л. 3 об.]. 9 февраля 1926 г. он был назначен на должность секретаря комиссии по электрификации, в которой проработал до 4 июня 1926 г., фактически один выполняя всю специальную работу [35, л. 2, 22].

В ходе сбора сведений об имевшихся в Орловской губернии электроустановках была выявлена не только их крайняя малочисленность, но и фактически нерабочее состояние большинства из них.

Так, в Болхове с апреля 1924 г. функционировала электростанция, с помощью которой освещалась центральная часть города [21, л. 9]. Ввиду отсутствия измерительных приборов, точного учета отпускаемой энергии не было. Сообщалось, что в 1924–1925 гг. произведено примерно 25 000 кВт [21, л. 9–9 об.]. В качестве сырья использовалась нефть, работало два двигателя, которым требовался капитальный ремонт. Станцию обслуживало 4 человека. По сведениям уездного исполнительного комитета (УИК) станция не приносила прибыли: расходы на содержание и доход от поставок электроэнергии составляли одинаковую сумму – по 500 руб. Для снижения себестоимости энергии планировалось «поставить более мощный агрегат дизель-динамо на 150 сил» и, кроме того, сделать электростанцию самостоятельным предприятием, отделив от мельницы [21, л. 9 об.].

Новосильский исполком сообщал об имевшейся в городе электростанции с нефтяным двигателем в 25 л.с., построенной в 1920 г., но на момент подачи сведений (декабрь 1925 г.) не работавшей «из-за отсутствия средств». В 1926 г. планировалась модернизация электростанции: установка двигателя внутреннего сгорания мощностью 50 л.с., а также строительство электросети в городе и ближайшем селении. Финансовые затраты должны были составить 8200 руб. [21, л. 12].

Электростанция в Дмитровске была оборудована в 1924 г., обслуживала мельницу и удовлетворяла потребность города в электроэнергии на 35 %. Планировалась замена нефтяного двигателя на дизель. Финансирование предполагалось осуществить за счет кредита в 37 000 руб., заявка на который была подана в Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства [21, л. 13].

В поселке Кромы электростанция с нефтяным двигателем функционировала с 1919 г., освещая поселок лишь частично. В планах уисполкома было расширение электросети для полной электрификации поселка [21, л. 14].

Аналогичная задача была поставлена и в плане развития мценской электростанции, работавшей при водяной турбинной мельнице с 1918 г. [21, л. 15].

В ведении малоархангельского уисполкома находилась городская электростанция, построенная в 1920 г. и в 1925 г. работавшая на одном из двух нефтяных двигателей, требовавших ремонта. Стоимость ремонтных работ и расширения воздушной сети в пригородные слободы оценивалась в 4500 руб. [21, л. 18]. Интересно, что электрификация Малоархангельска не обошлась без курьеза. В 1925 г. новая электростанция здесь была оборудована по ошибке. В Малоархангельск ее доставили вместо Архангельска. Когда все выяснилось, электростанция была уже установлена и снабжала город электричеством [36].

Ливенский УИК сообщал о городской электростанции, работавшей с 1915 г. на нефти и обслуживавшей частично население города и водопровод. Станции требовался капитальный ремонт [21, л. 31]. Местные власти считали целесообразным строительство новой электростанции на р. Сосне [35, л. 49]. Затраты на ее сооружение оценивались в 140 000 руб. [35, л. 49–49 об.]. Важно

отметить, что проект строительства ливенской электростанции подвергся в орловском губплане тщательной и компетентной экспертизе, на основании которой был признан нерентабельным и отправлен на доработку [35, л. 12–14]. Таким образом, при проведении электрификации идеологические задачи предполагалось реализовывать не в ущерб экономическим.

Сведения об электрификации сельских районов губернии позволяют говорить либо об отсутствии там электроустановок вообще, либо о наличии их на целый уезд в единичном экземпляре [21, л. 4, 9, 13; 35, л. 30].

Трудности объективного и субъективного характера в процессе работы над планом электрификации губернии привели к срыву сроков его подготовки. К 1 февраля 1926 г., когда план в соответствии со сроками, установленными Главэлектром, уже должен был быть готов, не имелось даже его проекта. В условиях жесткой централизации это тормозило составление «общего плана электрификации» страны, о чем местные власти получали регулярные напоминания из Москвы [35, л. 11, 39].

План электрификации Орловской губернии был рассмотрен 17 мая 1926 г. в комиссии по электрификации с приглашением инженеров [35, л. 20]. 3 июня 1926 г. он был одобрен Президиумом губплана, а 5 июня направлен в Главэлектром ВСНХ [35, л. 2, 19].

Исходя из экономических особенностей региона – «оскудение сельского хозяйства», слабое развитие промышленности, отсутствие крупных торговых и промышленных центров, а также крайней ограниченности природных ресурсов, которые могли быть использованы в целях электрификации [35, л. 5, 7], постройка крупных (районных) электростанций в губернии признавалась нецелесообразной и ставилась задача подготовки электросети губернии для подключения к ближайшей крупной магистрали [37, л. 11].

В пятилетний план электрификации губернии было заложено использование существовавших электроустановок как общественного пользования, так и на промпредприятиях, предполагавшее в ряде случаев их модернизацию, а также сооружение новых электростанций местного значения средней и малой мощности, преимущественно сельскохозяйственных и отчасти городских [37, л. 11]. В сельской местности акцент делался на оборудовании мельничных гидроустановок электрическими генераторами, что позволяло получить достаточно дешевую энергию [35, л. 5]. Всего таких установок планировалось 8 и 1 установка на торфе в г. Мценске. Общая сумма затрат должна была составить 590 000 руб. [35, л. 7]. Таким образом, подразумевалась реализация программ А и В плана ГОЭЛРО, касавшихся проведения мелкой и средней электрификации [3, с. 18].

Важнейшей позицией плана была модернизация орловской городской электростанции, мощность которой в 1926 г. составляла всего 700 кВт. К 1930 г. предполагалась установка 5 дизелей по 360 кВт и перевод электростанции на переменный ток. Модернизация оценивалась в 1 806 000 руб., из которых в 1926–1927 гг. необходимо было освоить 406 000 руб. [35, л. 7 об.; 38].

Архивные материалы 1926 г., содержащие информацию о состоянии городской электростанции, сообщают о таком курьезном факте, как запрет «освещать город в лунные ночи» в связи с экономией электроэнергии. Жители города подвергались штрафу за пользование электрическими лампочками свыше 25 Вт [7, с. 259]. Осенью 1927 г. «Орловская правда» сообщала, что

«сносно» были освещены только трамвайные пути, а на любой соседней боковой улице царила «мрачная темень» [39].

Перебои с электроэнергией побудили руководство крупных предприятий Орла рассматривать вопрос о постройке собственных электростанций. В частности, такая идея высказывалась на заводе имени Медведова, но в октябре 1927 г. горсоветом она была признана нецелесообразной [40].

Задача электрификации сельских поселений в Орловской губернии решалась очень медленно, поскольку ставка по-прежнему делалась на инициативу самих крестьян в плане строительства электростанций. Однако такие примеры были весьма немногочисленны [35, л. 49]. Большинство крестьян предпочитало вести хозяйство по-старинке, и для включения в процесс электрификации им нужны были практически иллюстрации преимуществ применения «лампочки Ильича» в быту и в сельскохозяйственных работах [29]. Попыткой исправить ситуацию было предложение комиссии по электрификации Орловской губернии о возобновлении кампании по пропаганде электричества на страницах местной печати по примеру того, как это было сделано в 1924 г. газетами «Орловская правда» и «Наша деревня» [35, л. 44]. Однако это пожелание реализовано не было.

В связи с упразднением Орловской губернии в 1928 г. и ее трансформацией в Орловский округ Центрально-Черноземной области план электрификации, составленный в 1926 г., был скорректирован. Перспективный план электрификации Орловского округа на 1928–1933 гг. был направлен в Главэлектро 13 июня 1928 г. [41, л. 1].

На 1928–1929 сметный год в Главэлектро были поданы заявки на финансирование модернизации электростанций в Орле, Ливнах и Мценске [41, л. 81].

В 1928 г. со дня открытия орловской городской электростанции исполнилось 30 лет. За годы реализации плана ГОЭЛРО она была переоборудована более чем на половину. К электростанции подключились рабочие окраины, электричество перестало быть «чем-то вроде роскоши» и «предмета потребления... зажиточного центра города, – констатировала “Орловская правда”. – Вонючая керосиновая лампочка, отравляющая воздух жилища, обрела себе соперника, который наступает очень решительно» [42]. В целях облегчения присоединения к сети рабочим и служащим с 1 января 1928 г. предоставлялся ряд льгот: бесплатная подводка проводов от столба к дому потребителя, рассрочка на оплату арматуры и проводки внутри квартиры. Электричество от городской станции получали завод имени Медведова и кожфабрика. В плане было подключение к ней остальных предприятий Орла.

Рост потребности в электроэнергии побудил местные власти начать в 1928 г. сооружение новой электростанции рядом со старой [43]. Новое машинное отделение было введено в эксплуатацию в 1930 г., установлено 4 новых дизеля Коломенского завода (3 дизеля с генераторами переменного тока общей мощностью в 1176 кВт, и один постоянного тока – 300 кВт) [44].

Однако уже в декабре 1930 г. в статье «Орловской правды», посвященной 10-летию принятия плана ГОЭЛРО, утверждалось, что «недавно построенная... городская электростанция ни по своей мощности, ни по своему техническому оборудованию не может удовлетворить ближайшую потребность в электроэнергии промышленных предприятий» и для успешной реализации

планов первой пятилетки к концу 1932 г. городу необходимо будет иметь электростанцию мощностью не менее 8500 кВт [45].

Негативный прогноз оправдался, и в первом квартале 1932 г. в Орле сложилась критическая ситуация с обеспечением электроэнергией: потребность в ней удовлетворялась только на 65–70 % [46]. Реальной стала угроза невыполнения предприятиями города планов первой пятилетки. 19 ноября 1932 г. президиум орловского городского совета ввел ограничительные меры на пользование электроэнергией для предприятий и учреждений города, а жилье было предложено освещать опять керосинками. Директора электростанции Пашкова обязали весь необходимый капитальный и текущий ремонт закончить к 15 декабря 1932 г. и установить новый дизель к 1 февраля 1933 г. [47]. В декабре регулярно публиковавшиеся в газете «Орловская правда» оперативные сведения о ходе ремонтных работ на электростанции напоминали сводки с фронта. Таким образом, ускоренные темпы индустриализации инициировали пересмотр сроков электрификации.

Подводя итог, можно констатировать, что осуществление плана ГОЭЛРО началось в Орловской губернии в очень сложных экономических условиях, спустя всего год с небольшим после разгрома армии А. И. Деникина на территории региона, что объективно обусловило достаточно медленный темп электрификации. Другими факторами стали аграрная специализация региона и его бедность природными ресурсами, необходимыми для работы электростанций. Следует отметить, что специфика региона учитывалась и центральными, и местными властями при составлении планов электрификации, предполагавших поэтапное, на протяжении 10 лет, внедрение электроэнергии в производственную и бытовую сферы.

Однако к концу 1920-х гг. эти умеренные планы вступили в противоречие с курсом на ускоренную индустриализацию, и нехватка электроэнергии стала серьезным сдерживающим фактором развития промышленности в регионе.

Изучение проблемы реализации плана ГОЭЛРО в Орловской губернии является одним из звеньев научной реконструкции процесса электрификации в масштабах страны, тем самым способствуя углублению знаний об экономических процессах в советской России и СССР периода 1920 – начала 1930-х гг.

Список литературы

1. Лушин А. И., Авданин В. В. К вопросу об историографии электрификации СССР 1920–1930-х годов // Управленческое консультирование. 2016. № 2. С. 124–132.
2. Электрификация Центрально-промышленного района // План электрификации РСФСР : докл. VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М. : Госполитиздат, 1955. 660 с.
3. Васильев М. А. К вопросу о перспективном плане хозяйства губернии на базе электрификации // Наше хозяйство. 1925. № 4. С. 14–19.
4. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 94.
5. Отчет и доклад распорядительного комитета Орловской губернской земской сельскохозяйственной и кустарной выставки. Орел, 1895. 159 с.
6. ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 891.
7. Орел из века в век. Летопись основных событий 1566–2000. Орел : Изд-во ОРАГС, 2003. 519 с.

8. Как росла наша электростанция // Орловская правда. 1930. 22 декабря.
9. ГАОО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 14.
10. ГАОО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 92.
11. Баранов. Электростанция (письмо в редакцию) // Орловская правда. 1923. 31 января.
12. Н. Ник-ий. Наше городское хозяйство. Электростанция // Орловская правда. 1923. 8 сентября.
13. Ш. Б. Как работает электростанция // Орловская правда. 1923. 5 декабря.
14. ГАОО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 123.
15. ГАОО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 49.
16. ГАОО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 48.
17. ГАОО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 25.
18. ГАОО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 61.
19. ГАОО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 22.
20. Эль. Электрические установки в Орловской губернии // Орловская правда. 1924. 17 августа.
21. ГАОО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 69.
22. Эль. Как добывается электричество? // Орловская правда. 1924. 21 сентября.
23. Сытин В. Что такое электрификация. Электричество и крестьянский труд // Орловская правда. 1924. 17 августа.
24. Сытин В. Долой конягу! Да здравствует электричество! // Орловская правда. 1924. 24 августа.
25. Сытин В. Молотьба электричеством // Орловская правда. 1924. 31 августа.
26. Сытин В. Веяние электричеством // Орловская правда. 1924. 7 сентября.
27. Как получить ссуду на электрификацию // Орловская правда. 1924. 21 марта.
28. Как устроить электрический кооператив // Орловская правда. 1924. 27 марта.
29. Есун В. З. Сельское хозяйство и «Электросельстрой» // Орловская правда. 1926. 29 мая.
30. Волжский В. Сколько стоит устройство электрической станции в деревне // Орловская правда. 1924. 29 февраля.
31. Шорохин В. Ошибка, которую во что бы то ни стало нужно исправить! // Орловская правда. 1924. 5 сентября.
32. Первые шаги. Работа орловского Кооперативсоюза по электрификации // Орловская правда. 1924. 17 августа.
33. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов : стеногр. отчет (22–29 декабря 1920 г.). М. : Гос. изд-во, 1921. 299 с.
34. Внимание электрификации! Пора проснуться // Орловская правда. 1924. 12 августа.
35. ГАОО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 60.
36. Электростанция по ошибке // Звезда (Малоархангельск). 2006. 6 июня.
37. ГАОО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 5.
38. ГАОО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 140.
39. Рубцов. Еще об электричестве // Орловская правда. 1927. 2 ноября.
40. Об электрификации завода им. тов. Медведева // Орловская правда. 1927. 28 октября.
41. ГАОО. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 11.
42. Свет электрический (Орловская электростанция) // Орловская правда. 1928. 5 января.
43. Хохлачев В. Там, где строится электростанция (очерк) // Орловская правда. 1928. 14 июля.
44. Бьем тревогу! // Орловская правда. 1932. 6 мая.
45. Бобров А. Орловская электро-пятилетка // Орловская правда. 1930. 22 декабря.

46. Вылечить электростанцию // Орловская правда. 1932. 21 июня.
47. О пользовании электроэнергией : постановление президиума орловского городского совета от 19 ноября 1932 года // Орловская правда. 1932. 20 ноября.

References

1. Lushin A.I., Avdanin V.V. On the historiography of the USSR electrification in the 1920s – 1930s. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2016;(2): 124–132. (In Russ.)
2. Electrification of the Central Industrial Region. *Plan elektrifikatsii RSFSR: dokl. VIII s"ezdu Sovetov Gosudarstvennoy komissii po elektrifikatsii Rossii = The plan for the electrification of the RSFSR: reports to the 8th Congress of Soviets of the State Commission for the Electrification of Russia*. Moscow: Gospolitizdat, 1955:660. (In Russ.)
3. Vasil'ev M.A. On the issue of a long-term plan of the province's economy based on electrification. *Nashe khozyaystvo = Nashe khozyaystvo newspaper*. 1925;(4):14–19. (In Russ.)
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO). F. R-274. Op. 1. D. 94 = State Archive of Orel region. Fund R-274. Item 1. File 94.* (In Russ.)
5. *Otchet i doklad rasporyaditel'nogo komiteta Orlovskoy gubernskoy zemskoy sel'skokhozyaystvennoy i kustarnoy vystavki = Report and report of the administrative committee of the Oryol provincial zemstvo agricultural and handicraft exhibition*. Orel, 1895:159. (In Russ.)
6. *GAOO. F. 593. Op. 1. D. 891 = State Archive of Orel region. Fund 593. Item 1. File 891.* (In Russ.)
7. *Orel iz veka v vek. Letopis' osnovnykh sobytii 1566–2000 = Orel from century to century. Chronicle of the main events 1566–2000*. Orel: Izd-vo ORAGS, 2003:519. (In Russ.)
8. How our power plant grew. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1930. 22 Dec. (In Russ.)
9. *GAOO. F. R-274. Op. 1. D. 14 = State Archive of Orel region. Fund R-274. Item 1. File 14.* (In Russ.)
10. *GAOO. F. R-274. Op. 1. D. 92 = State Archive of Orel region. Fund R-274. Item 1. File 92.* (In Russ.)
11. Baranov. Electric power station (letter to the editor). *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1923. 31 Jan. (In Russ.)
12. N. Nikiy. Our urban economy. Electric power station. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1923. 8 Sept. (In Russ.)
13. Sh. B. How the electric power station works. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1923. 5 Dec. (In Russ.)
14. *GAOO. F. R-274. Op. 1. D. 123 = State Archive of Orel region. Fund R-274. Item 1. File 123.* (In Russ.)
15. *GAOO. F. R-430. Op. 1. D. 49 = State Archive of Orel region. Fund R-430. Item 1. File 49.* (In Russ.)
16. *GAOO. F. R-430. Op. 1. D. 48 = State Archive of Orel region. Fund R-430. Item 1. File 48.* (In Russ.)
17. *GAOO. F. R-274. Op. 1. D. 25 = State Archive of Orel region. Fund R-274. Item 1. File 25.* (In Russ.)
18. *GAOO. F. R-274. Op. 1. D. 61 = State Archive of Orel region. Fund R-274. Item 1. File 61.* (In Russ.)
19. *GAOO. F. R-430. Op. 1. D. 22 = State Archive of Orel region. Fund R-430. Item 1. File 22.* (In Russ.)
20. El'. Electrical installations in the Oryol province. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1924. 17 Aug. (In Russ.)

21. GAOO. F. R-1265. Op. 1. D. 69 = *State Archive of Orel region. Fund R-1265. Item 1. File 69.* (In Russ.)
22. El'. How is electricity produced? *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 21 Sept. (In Russ.)
23. Sytin V. What is electrification? Electricity and peasant labor. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 17 Aug. (In Russ.)
24. Sytin V. Down with the horse! Long live electricity! *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 24 Aug. (In Russ.)
25. Sytin V. Threshing with electricity. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 31 Aug. (In Russ.)
26. Sytin V. Wiffing electricity. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 7 Sept. (In Russ.)
27. How to get an electrification loan. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 21 Mar. (In Russ.)
28. How to start an electric cooperative. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 27 Mar. (In Russ.)
29. Esun V.Z. Agriculture and "Rural electricity construction". *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1926. 29 May. (In Russ.)
30. Volzhskiy V. How much does it cost to set up a power plant in a village. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 29 Febr. (In Russ.)
31. Shorokhin V. An error that must be corrected by all means! *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 5 Sept. (In Russ.)
32. First steps. The work of the Orel Cooperative Union for electrification. *Orlovskaya pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 17 Aug. (In Russ.)
33. Vos'moy Vserossiyskiy s"ezd Sovetov rabochikh, krest'yanskikh, krasnoarmeyskikh i kazach'ikh deputatov: stenogr. otchet (22–29 dekabrya 1920 g.) = *The 8th All-Russian Congress of Soviets of workers, peasants, red army and cossack deputies: verbatim report (December 22–29, 1920).* Moscow: Gos. izd-vo, 1921:299. (In Russ.)
34. Attention to electrification! Time to wake up. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1924. 12 Aug. (In Russ.)
35. GAOO. F. R-1265. Op. 1. D. 60 = *State Archive of Orel region. Fund R-1265. Item 1. File 60.* (In Russ.)
36. Electric power station by mistake. *Zvezda (Maloarkhangel'sk) = Star (Maloarkhangel'sk).* 2006. 6 Jun. (In Russ.)
37. GAOO. F. R-1265. Op. 1. D. 5 = *State Archive of Orel region. Fund R-1265. Item 1. File 5.* (In Russ.)
38. GAOO. F. R-1265. Op. 1. D. 140 = *State Archive of Orel region. Fund R-1265. Item 1. File 140.* (In Russ.)
39. Rubtsov. More about electricity. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1927. 2 Nov. (In Russ.)
40. On the electrification of the Comrade Medvedev Plant. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1927. 28 Oct. (In Russ.)
41. GAOO. F. 1264. Op. 1. D. 11 = *State Archive of Orel region. Fund 1264. Item 1. File 11.* (In Russ.)
42. Electric light (Orel power plant). *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1928. 5 Jan. (In Russ.)
43. Khokhlachev V. Where the power plant is being built (essay). *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1928. 14 Jul. (In Russ.)
44. We sound the alarm! *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1932. 6 May. (In Russ.)
45. Bobrov A. Orel electro-five-year plan. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper.* 1930. 22 Dec. (In Russ.)

46. Recover the electric power station. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1932. 21 Jun. (In Russ.)
47. On the use of electricity: Resolution of the Presidium of the Orel Council of November 19, 1932. *Orlovskaya Pravda = Orlovskaya Pravda newspaper*. 1932. 20 Nov. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Влада Владиславовна Вострикова

кандидат исторических наук, доцент
кафедры математики, информатики
и общегуманитарных дисциплин,
Орловский филиал Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации (Россия,
г. Орел, ул. Гостиная, 2)

E-mail: vostr68@mail.ru

Vlada V. Vostrikova

Candidate of historical sciences, associate
professor of the sub-department
of mathematics, computer science and
general humanities, Orel Branch
of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
(2 Gostinaya street, Orel, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.05.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.09.2021

Принята к публикации / Accepted 10.10.2021